

Феликс осторожно шагнул через проход. Этот коридор вроде не отличался от остальных, разве что были целы все светящиеся камни, и воздух был немного чище. Остальная часть отряда торопливо пролезла позади него, и за ними, опускаясь, закрылась дверь. Феликс заметил, что гномы Караг-Дума заметно расслабились, а Готрек, Снорри и Варек, наоборот, выглядели более взволнованными. Он не понимал, по какой причине. Возможно, они чувствуют, что приближаются к своей цели. Феликс не разделял это чувство. Долгий путь через Нижние Залы держал его в напряжении и заставлял нервничать, и теперь ему хотелось лишь отыскать место, где можно было бы улечься и отдохнуть.

Новый коридор вёл в извилистый лабиринт проходов. Время от времени Харгрим останавливался и нажимал плиту в стене. Сделав это, он просто двигался дальше, не затрудняя себя объяснениями.

Феликс глянул на Варека, в надежде, что молодой гном объяснит ему, что происходит.

— Западни. Ямы-ловушки. Вероятнее всего, какие-нибудь оборонительные сооружения, — тихо произнёс гном, но смолк под угрожающими взглядами конвоиров.

Они миновали около дюжины часовых на постах, которые выглядели изумлёнными, увидев незнакомцев из внешнего мира. Наконец они вошли в громадный длинный зал, явно населённый гномами. Это было просторное помещение со многими выходами. В его дальнем конце глубоко в пол уходил колодец. Потолок был низким, не имевшим таких сводов, которые они наблюдали в величественных залах по дороге сюда. Лес огромных приземистых колонн поддерживал потолок. На каждой колонне был вырезан необычный символ, попытки рассмотреть который причиняли боль глазам Феликса.

— Руны Сокрытия, — выдохнул стоящий рядом Варек. — Не удивительно, что это место просуществовало так долго.

— Почему? — спросил Феликс.

— Эти руны защищают помещение от обнаружения с помощью магии, как замаскированные входы защищают от визуального обнаружения. Тому, кто не является гномом, найти это место без посторонней помощи практически невозможно.

Феликс мог видеть одетых в робы с капюшонами гномов-женщин, выполняющих работу по хозяйству. Несколько священников прохаживались взад-вперёд: поглаживали их головы, благословляли, словами подбадривали и утешали. Здесь находилось много воинов, значительная часть которых была искалечена. У некоторых были протезы в виде крюка. Некоторые передвигались на деревянной ноге. У некоторых на глазах были повязки, показывающие, что их обладатели слепы. До этого момента Феликсу не доводилось видеть столь много калек в одном месте, даже на заполненных нищими улицах Альтдорфа. Было очевидно, что сторона, на которой находятся эти гномы, терпит поражение в войне. Подтверждением чему служило то, что он не увидел ни одного ребёнка.

— Их так мало, — пробормотал Варек. — Некогда это был великий город.

— Добро пожаловать в Зал Колодца. Ожидайте здесь, — произнёс Харгрим. — Я доложу о вашем прибытии королю.

Широким шагом капитан прошёл через огромную арку и удалился куда-то вглубь города. Многие из работающих остановились и открыто уставились на них. Приблизилось несколько покалеченных воинов. Один протянул руку и недоверчиво прикоснулся к Феликсу.

— Ты — первый человек, когда-либо появлявшийся в этой крепости, — прохрипел он.

— Это честь для меня.

— Ха! Скоро ты можешь умереть, — усмехнулся покалеченный воин и отвернулся. Подошли другие гномы. Одна из женщин в капюшонах задала вопрос на гномьем. Варек ответил. Толпа издала общий вздох. Одна из женщин заплакала.

— Они спросили, откуда мы пришли, — ответил Варек на невысказанный вопрос Феликса. — Я сказал им, что мы прибыли из-за Пустошей, из королевства гномов.

— Я тебе не верю, — произнёс другой старик, развернулся и поковылял прочь.

Похоже, на глазах у него выступили слёзы. Вопреки ожиданиям, толпа не рассеялась. Она окружила и разглядывала четырёх товарищей до возвращения Харгрима, сопровождаемого отрядом воинов, полностью закованных в броню, каждый из которых нёс инкрустированное рунами оружие. Эти таинственные знаки горели загадочным светом. На сей момент Феликс достаточно узнал о гномах, чтобы утверждать, что у них в руках мощное магическое оружие. Эти длиннороды были вооружены лучше всех остальных гномов, виденных Феликсом с момента проникновения в Караг-Дум. Они шли строевым шагом, который посрамил бы императорскую гвардию Альтдорфа. В своих сияющих доспехах они маршировали дисциплинированно и с достоинством.

— Король желает вас видеть, — произнёс Харгрим. — Сейчас ваше дело будет рассмотрено.

— Итак, наконец-то мы встретимся с легендарным Тангримом Огнебородым! — воскликнул Варек. — Кто бы мог подумать?

Готрек расхохотался неприятным смехом.

— Я никогда не видел так много рунического оружия, — зашептал Варек Феликсу. — Им вооружён каждый из тех воинов.

— Мы собрали его с тел павших, — холодно заметил Харгрим. — Здесь погибает слишком много героев.

Тронный зал короля Тангрима был просторен. У каждой стены, словно часовые, стояли огромные статуи гномьих королей. Между статуями неподвижно стояло множество тяжеловооружённых гномов. Четверых иноземцев окружил эскорт королевской гвардии. Этим устранялась всякая возможность совершить попытку покушения. Гвардейцы держали оружие наголо, и не было сомнений, что они умеют с ним обращаться.

В дальнем конце помещения выделялось возвышение. На возвышении находился трон, в котором располагалась могучая и величавая фигура, облачённая в мантию поверх тяжёлой брони. По бокам короля стояли два священнослужителя. Одной из них была жрица Валайи. Феликс определил это, заметив, что та носит с собой святую книгу. Второй носил доспехи и имел при себе топор, и Феликс предположил, что это жрец Гримнира — бога воинов.

Когда они приблизились к возвышению, Феликс смог лучше разглядеть короля гномов. Тот был стар, столь же стар, как Борек, но в нём не ощущалась немощность. Он напоминал старый дуб, искривлённый, но по-прежнему здоровый. На его сморщенных руках ещё присутствовали массивные бугры мышц, а плечи были даже шире, чем у Снорри. У него были длинные рыжие волосы, хотя и подёрнутые сединой. Борода почти доходила до пола, и тоже местами была

седой. Пронизывающие взглядом глаза блестели в глубоко посаженных глазницах. Феликсу было известно, что этот гном — древний старец, но тот по-прежнему обладал острым умом.

Внимание Феликса привлекло оружие, лежащее на коленях короля. То был массивный молот с короткой рукоятью. На его ударной части были выгравированы руны, и он был притягателен для взгляда. Феликс и без подсказок понял, что это и есть легендарный Молот Судьбы — оружие невероятной мощи, ради обнаружения которого они и проделали весь этот путь.

Перед тронном стража разошлась в стороны, образовав проход, ведущий к нему. Четверо товарищей приблизились. Варек опустился на одно колено, правой рукой проделав замысловатый и напыщенный жест. Возле него в небрежных до дерзости позах расположились Готрек со Снорри, ничем не выказав своё почтение. Феликс решил пойти по пути осмотрительности — он низко поклонился, затем преклонил колено подле Варека.

— Несомненно, вы достаточно дерзки, чтобы быть Истребителями, — изрёк король.

У него был глубокий и раскатистый голос, который звучал неожиданно молодо для древнего старца. Король рассмеялся, и его хохот гулом прокатился по залу.

— Я уже почти поверил в истинность той небылицы, что вы рассказали Харгриму.

— Никто не назовёт меня лжецом, не ответив жизнью, — произнёс Готрек.

Недвусмысленная угроза в его голове заставила стражу взять оружие наизготовку.

Король насмешливо поднял бровь.

— Очень немногие из тех, кто угрожал мне в моём собственном тронном зале, остались в живых. Однако я прошу у тебя прощения, Истребитель, если ты тот, кем кажешься. Мы окружены слугами Тёмных Сил. Подозрительность в подобных обстоятельствах — мудрое решение. И ты должен признать, что у нас есть причины быть подозрительными.

— Так и есть, — согласился Готрек.

— Вы пришли к нам, утверждая, что прилетели сюда из внешнего мира за нашими стенами. Я выслушаю ваш рассказ из ваших же собственных уст, прежде чем вынесу решение. Излагайте.

— Я утверждаю кое-что ещё, — внезапно произнёс Варек. — Я заявляю родство с народом Караг-Дума. Моим отцом был Вариг. Мой дядя — Борек, которого ты отправил во внешний мир за помощью.

Король Тангрим цинично усмехнулся.

— Если ты говоришь правду, отправка помощи заняла у Борика весьма длительное время, а вы не очень-то похожи на армию. Однако рассказывай.

Пока Варек говорил, король внимательно слушал, время от времени прерывая, чтобы обратиться к Готреку за подтверждением. Рассказывал Варек легко и непринуждённо, и Феликс поразился точности его памяти. Он также заметил, что жрица Валайи не отрывает глаз от рассказывающих гномов, и припомнил, что эти жрицы предположительно обладают даром различать истину. По окончании рассказа король повернулся к жрице.

— Итак? — произнёс он.

— Они говорят правду, — ответила она.

Воины в зале звучно выдохнули. Король поднял свою руку и сквозь свою превосходную длинную бороду поскрёб подбородок. Он с минуту поразмышлял, затем на его лице появилась неприятная улыбка.

— Теперь поведай мне, Истребитель, как тебе достался топор Валека, — потребовал король.

На ухмылку Тангрима Готрек ответил своей.

— Владельцу он был без надобности — тот помер — вот я его и взял. Ты заявляешь на него права?

— Тот, кто ушёл отсюда с этим топором, был моим сыном, Морекаем. Он пытался пересечь Пустоши и выяснить, остался ли там кто живой.

— Значит, он мёртв, Танграм Огнебородый. Тело лежало в пещере на краю Пустошей. Его окружали два десятка трупов убитых звероловов.

— С ним никого не было? Он вышел отсюда с двадцатью товарищами, принесшими клятву.

— Там был лишь один гном. Я похоронил его в соответствии с древними ритуалами, но, нуждаясь в то время в оружии, забрал этот топор. Если он твой — я верну его.

Старый король опустил вниз глаза, скорбя. Когда он снова заговорил, голос его стал столь же старым, как внешний вид.

— Значит, он встретил свою смерть в одиночестве.

— Он погиб как герой, — сказал Готрек. — Он усеял свой путь к Железным Залам костями своих врагов.

Танграм поднял глаза снова, и его улыбка была почти благодарной.

— Оставь топор себе, Истребитель. Подобное оружие не имеет владельца. У него своё предназначение, и оно оказывает воздействие на судьбу того, кто им обладает. Если оно теперь попало в твои руки, значит, есть на то причина.

— Как скажешь, — сказал Готрек.

— Вы дали мне достаточно пищи для размышлений, — устало произнёс Танграм. — И примите мои извинения, что сомневался в вас. Ступайте. Отдыхайте. Мы поговорим позже.

— Приготовьте комнаты для наших гостей, — прокричал он. — И накормите их как следует.

Феликс не мог не заметить ноток горькой иронии в голосе короля.

Феликс с подозрением уставился на рыбу. Та была крупной и выглядела хорошо приготовленной, однако было в ней нечто странное. Немного поразмыслив, он обнаружил, что у рыбы отсутствуют глаза. Блюдо имело хороший аромат, остальные уплетали его за обе щёки, и лишь Феликс раздумывал о том, что наблюдал в Пустошах — о мутантах и звероловах, а также о всех тех фактах, которые ему рассказывали про пыль искривляющего камня. Он просто не мог заставить себя есть мутировавшую рыбу, понимая, что на то есть веские причины.

По общему мнению, считалось возможным, что мутации могут передаваться через употребление мутировавшей пищи. Говорили, что самые отвратительные мутанты — это всегда те каннибалы, которые питаются другими мутантами. У Феликса не было желания на себе проверять подобную теорию о заразности мутаций.

— Это пещерная рыба, человеческий отпрыск, — произнёс сидящий напротив Готрек.

Феликс понял, что, должно быть, Истребитель заметил выражение его лица и догадался, о чём он думал.

— Это её природный облик. Гномы употребляли её в пищу задолго до прихода Тьмы. Можешь есть смело.

— На самом деле, это деликатес, — добавил Варек. — Мы разводим этих рыб в крепостях гномов. Они обитают в глубоких водоёмах. Мы откармливаем их грибами и насекомыми.

Почему-то рыба не стала казаться аппетитнее от этих известий. Не обращая внимания на производимый своей речью эффект, Варек продолжал:

— Они живут в темноте. Глаза у них отсутствуют по этой причине, как считают некоторые учёные. Рыбы в них не нуждаются. Отведай немного.

Феликс подцепил ножом немного филе и поднёс поближе, чтобы рассмотреть повнимательнее. Мясо было белым и выглядело нежным, а на вкус, когда он попробовал, оказалось великолепно. Он так и заявил.

— Она надоедает, — сказал Харгрим, сидящий по другую сторону. — Мы питаемся грибами, жуками и пещерной рыбой. Временами мне хочется какого-нибудь разнообразия.

Феликс порылся в своём мешке и извлёк шмат вяленой говядины. Харгрим оглядел её с таким же подозрением, с которым Феликс изучал рыбу.

— Попробуй, — сказал Феликс.

Харгрим взял немного и начал жевать. Через некоторое время решился проглотить.

— Занятно, — осторожно высказался он.

Снорри захохотал:

— Теперь-то вкус пещерной рыбы не кажется таким уж плохим, а? На-ко вот, попробуй смуть вот этим.

Снорри передал фляжку с кислевитской водкой. Харгрим сделал большой глоток. На мгновение показалось, что он поперхнётся, но Харгрим пришёл в себя, причмокнул губами и принял ещё.

— Так гораздо лучше, — заявил он.

Феликс вытряхнул содержимое своего мешка на стол. Тут был подорожник, сыр и вяленое мясо. Он добавил всё это к тому, что находилось на столе: грибам, приготовленным в масле пещерной рыбы, самой пещерной рыбе и кружкам с водой.

— Угощайтесь, пожалуйста, — произнёс он.

Харгрим не заставил повторять дважды.

Приняв во внимание быстроту, с которой исчезала провизия, Феликс был рад, что из местных гномов к ним за столом присоединился лишь Харгрим.

Феликс оглядел комнату. Она была богато обставлена толстыми, но выдавшими виды коврами и портъерами, превосходными гномьими скульптурами и множеством изделий из золота и серебра. Это был один из королевских апартаментов. Каждому из товарищей выделили похожие помещения. Феликс подумал, что понесённые гномами потери имели единственный плюс — комнат стало в избытке. Он отогнал от себя эту недостойную мысль и понял, что опьянел.

— Я всё ещё не могу поверить, что у нас гостят незнакомцы, — заявил Харгрим.

По румянцу на его лице Феликс предположил, что капитан тоже в подпитии.

— Я изумлён. Мы так долго полагали себя последними гномами во всём мире. Мы думали — всё остальное захвачено Хаосом. Мы отправляли разведчиков и посланцев в дикие земли, но никто из них не вернулся. Казалось бы, надежды нет, но тут являетесь вы и сообщаете, что за Пустошами лежит целый мир, что Хаос отброшен, что по-прежнему существуют Империя, Бретония и все прочие места, упоминавшиеся в легендах. Казалось едва ли возможным, что остальные пережили те последние двадцать лет, а мы и знать не знали!

— Двадцать лет? — почти одновременно выпалили Феликс и Варек.

— Ага! Почему вы на меня так смотрите?

— С момента последнего нашествия Хаоса прошло две сотни лет! — воскликнул Феликс.

Харгрим изумлённо глядел на них:

— Это невозможно!

— В Пустошах Хаоса ход времени необычен, — напомнил остальным Варек.

— Необычен — не то слово, — произнёс Феликс, вспоминая рассказы Борека о странных особенностях этих мест.

Он недоумевал, то ли Тёмные Силы способны искривлять даже течение времени, то ли это некое странное свойство, присущее самим Пустошам?

— Поверь мне, — сказал Варек Харгриму, — здесь, в Караг-Думе, возможно, прошло всего лишь двадцать лет, но за пределами Пустошей миновали столетия, и там Хаос был отброшен назад.

— Как это произошло?

— Магнус Благочестивый объединил людей и гномов под своим командованием и сокрушил орды Хаоса при осаде Праага{30}, в Кислеве. Со временем, последователей Тёмных Богов вытеснили за перевал Чёрной Крови.

— И до сих пор никто не пришёл нам на помощь, — с горечью произнёс Харгрим.

Феликс не знал, что ответить.

— Все думали, что Караг-Дум пал. Последние сообщения были о том, что город захватывают орды Хаоса.

К удивлению Феликса, в разговор вмешался Готрек:

— Никто не знал, что произошло. Пустоши Хаоса отступили, но они всё же продвинулись далеко за те пределы, что занимали ранее. И продолжают увеличиваться. Караг-Дум оказался отрезан. Никто не смог пройти через Пустоши. Попытки предпринимались, поверь мне. Борек долго и упорно искал путь назад.

— Я тебе верю, Готрек, сын Гурни, ибо я видел Пустоши, смотрел на них с высочайших башен и знаю, что простираются они дальше, чем видит глаз. Я сражался с воинами Хаоса и знаю, что нет им числа, словно снежным хлопьям в пургу. У нас было недостаточно воинов, потому вскоре мы перестали отправлять посланцев во внешний мир. Многие были схвачены и зверски замучены.

— Как вам удаётся выживать? — спросил Варек.

На взгляд Феликса, прозвучало это несколько бестактно. Однако он был рад, что молодой гном задал такой вопрос. Он и сам хотел бы знать ответ.

Харгрим покачал головой.

— С огромными сложностями, — наконец произнёс он, и устало улыбнулся. — Но это не совсем честный ответ, друзья мои. Суть же в том, что враг наш разделён, а мы прячемся и по возможности сражаемся с ним.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Готрек.

— Расскажи Снорри про сражения, — попросил Снорри.

— После последнего мощного штурма, когда силы противника воспользовались ужасной магией, чтобы проломить наши стены, мы всё глубже и глубже отступали в шахты. Мы приняли решение дорого продать наши жизни и заставить врага кровью оплачивать каждый дюйм владений гномов. Наш народ разделился на кланы, и отряды отправились к своим цитаделям, которые мы приготовили на подобный случай.

— Вроде этой? — уточнил Феликс.

— Именно. Мы отступили подземными проходами на позиции, защищённые рунами мощи, а когда появились на спорной территории, чтобы внезапно напасть и дать бой, то обнаружили неожиданную ситуацию...

— Что случилось? — спросил Готрек.

— Мы обнаружили, что силы Хаоса обратились друг против друга. Тогда мы этого не знали, но от захваченных пленников выяснили, что их главнокомандующий, Скафлок Железный Коготь, был отозван к войскам на южные рубежи, а его заместители, относящиеся к разным Силам, разругались из-за трофеев.

— Когда это произошло? — спросил Варек.

Харгрим назвал дату на гномьем, и Феликс ничего не понял.

— Это случилось в 2302 году по имперскому календарю, — перевёл Варек. — Приблизительно во время осады Прага.

— Раз уж так получилось, почему вы не вытеснили их из города? — спросил Готрек.

Харгрим рассмеялся, но без радости в голосе.

— Потому что к тому времени немногие из нас остались в живых, сын Гурни. После Великой осады у нас было менее пяти тысяч воинов, которые разошлись по пяти тайным цитаделям. Даже с учётом того, что большая часть их воинов погибла, враги десятикратно превосходили нас в численности. Мы понимали, что, будучи разделёнными, они объединятся для борьбы с нами, если мы выступим мощными силами. Поэтому, на протяжении лет мы учились совершать вылазки небольшими группами и уничтожать наших врагов. Но, как мы позднее узнали, эта стратегия была не лучшей.

— Почему? — спросил Феликс.

— Потому что на смену каждому из их убитых воинов появлялся другой. Взамен каждого из уничтоженных нами отрядов из Пустошей приходили два. А когда мы теряли бойца — заменить его было нечем. Мы могли убивать по двадцати за каждого павшего отважного гнома, но в итоге они могли возместить свои потери, а мы — нет.

— Я могу это понять, — произнёс Феликс. — В Пустошах множество воинов, а это подходящая крепость, чтобы обеспечить им убежище.

Харгрим печально затряс головой.

— Если ты так думаешь, Феликс Ягер, то ты совсем не понимаешь последователей Хаоса. Они пришли сюда из-за сокровищ — золота и изготовленного гномами оружия. Но превыше всего они жаждали заполучить чёрную сталь, из которой куют свои доспехи и отвратительное оружие. Они пришли сюда, потому что знали — здесь они могут найти других своего племени, сразиться с ними и тем заслужить славу в глазах своих безумных богов. Эта крепость стала чем-то вроде проверки на прочность воинов Хаоса — тренировочным лагерем, где они могут убивать друг друга в целях самосовершенствования.

Слова Харгрима открыли Феликсу глаза. Он иногда задавал себе вопрос — откуда берётся оружие воинов Хаоса? С момента, как они вступили в Пустоши, ему не попадалось ни намёка на кузни, заводы или какую-либо промышленность. Значит, последователи Тёмных Сил должны были получать своё снаряжение откуда-то со стороны. Он просто предполагал, что их снаряжение произведено волшебством или выменено у кузнецов-вероотступников человеческой расы, однако теперь ему открылась ещё одна возможность. В Караг-Думе была руда и всё необходимое оборудование, произведённое промышленностью гномов. Если кое-что из того, что он слышал, было правдой, одна лишь эта крепость могла производить больше стали, чем Империя в целом. Он сразу же озвучил свои сомнения.

— Ты прав, Феликс Ягер. Мы пытались уничтожить кузни, горны и наковальни, которые не смогли демонтировать и перенести в тайные укрытия, но у нас не хватило времени избавиться от всех. Некоторые из них были захвачены последователями Сил Разрушения. Некоторые были отремонтированы с помощью непонятной чёрной магии. Теперь шахты разрабатываются ордами звероловов и мутантов-рабов, а маги-жрецы надзирают за изготовлением оружия и доспехов.

— Если эту крепость удастся отбить, силам Хаоса будет нанесён страшный удар. Откуда ещё

им брать своё вооружение? — возбуждённо высказал подвыпивший Феликс.

— Может, так. Может, нет, — сказал Харгрим. — У хаосопоклонников должны быть и другие шахты, и другие кузни. А пустой, казалось бы, Караг-Дум по-прежнему крепко удерживается.

— Что ты имеешь в виду?

— Сейчас не так, как раньше. Множество воинов Хаоса пришло сюда и основало свои собственные небольшие владения. В Подземных Чертогах имеются целые поселения, предназначенные для сторонников одной из четырёх Сил Тьмы. У каждого из них есть свои сеньоры и армии. С внешним миром они торгуют рудой, оружием и бронёй. Мечи они меняют на рабов, наконечники стрел и копий на свою отвратительную пищу, доспехи на зачарованные инструменты.

— Ты говорил, в Караг-Думе есть и другие цитадели гномов, — напомнил Варек.

— Уже нет, — произнёс Харгрим. — С годами они были уничтожены. Те гномы, что уцелели, добирались сюда. Большинству не удалось. Многих из них по пути поймали гончие Кхорна. Другие не пришли к нам, чтобы не навести слуг Ужаса на наше последнее убежище.

— Ужас? — переспросил Феликс.

— Об этом лучше не упоминать, — сказал Харгрим. — Ибо он — наша погибель. Когда он появился впервые, сложили головы сотни отважных воинов. Наш Мастер рун отдал жизнь, чтобы изгнать его. Теперь, когда Ужас вернулся, я сомневаюсь, чтобы его могло что-либо остановить. Хотя, Готрек Гурниссон, твой топор и оставляет мне некоторую надежду.

У Феликса сердце обмерло, когда он заметил обмен взглядами между Готреком и Снорри. Он понял, что Харгрим пробудил профессиональный интерес Истребителей. Это не укрылось от Харгрима, и тот покачал головой.

— Скажи мне, что об этом, на твой взгляд, думает король Тангрим? — спросил Феликс лишь затем, чтобы сменить тему. — Как считаешь, можно ли ожидать, что он отправит посланцев во внешний мир?

— Я не знаю, Феликс Ягер. Я считаю, скорее следует ожидать, что все мы тут и сгинем.

На минуту воцарилась тишина, которую нарушил Готрек:

— Я хотел бы больше узнать про существо, называемое Ужасом.

— Это меня не удивляет, — произнёс Харгрим, поднимая глаза и рассматривая татуировки гнома. — Ты желаешь отыскать его?

— Я отыщу.

— Вряд ли это разумно.

— Разум тут ни при чём. Дело касается моей судьбы.

— И судьбы Снорри, — вставил Снорри.

— Речь, достойная истинных Истребителей, — заметил Харгрим. — Ладно же. Я расскажу вам, что мне известно об этом лютном существе. Это демон Хаоса, могучий и смертоносный. В

последние дни осады он был призван Скафлоком, который обращался к нему не как хозяин к слуге, но как воин к королю. Демон напал на нас у юго-западных ворот, после чего те были разрушены, и никто из нас не смог ему противостоять. Он лишил жизни множество героев, вооружённых могучим руническим оружием. Демон едва не убил самого короля Тангрима, когда они встретились лицом к лицу в Зале Теней. Они обменивались ударами не долее нескольких мгновений, но превосходство было на стороне демона. У него невероятная сила.

Готрек наклонился и схватил свой топор. Его глаза вспыхнули.

— Наверняка он должен быть сильным, если устоял перед Молотом Судьбы.

— Он сильнее, чем кто-либо, Готрек Гурниссон. Более свиреп, чем трое орков-вождей племени Красного Клыка. Более опасен, чем трое огров-магов урочища{31} Вентраг. Даже смертоноснее, чем дракон Глаугир со своим отравленным дыханием. Я далёк от бахвальства, говоря, что находился подле моего короля, когда тот мерился силами с могучими противниками, но это ужасное создание явно оказалось самым сильным. Я сомневаюсь, что его смог бы победить даже такой великий воин, каким был Тангрим Огнебородый в самом расцвете сил.

— Тогда как вам удалось его победить? — спросил Феликс, нервно облизывая губы. — Как удалось выжить тебе — рассказчику этой истории.

— Ужас не был побеждён. Он был изгнан, когда наш верховный рунный кузнец Валец обрушил на него священный топор, что держит Готрек, а затем произнёс руну Развоплощения. От подобной раны немедленно погребло бы любое существо, кроме столь крупного. Это же создание всего лишь отступило в отдалённые глубины горы, к её огненному сердцу. Должно быть, оно обреталось там, восстанавливая свои силы, и теперь возвратилось. Как и предсказывалось.

— Предсказывалось?

— Перед тем, как скрыться, демон сказал, что вернётся нам на погибель. Он сказал королю, что однажды возвратится, вырвет его сердце своими когтями и сожрёт у него на глазах. Такую гибель он пообещал Тангриму. Голос его звучал настолько правдоподобно, что все из нас, кто слышал его слова, верят в это пророчество.

— Он же демон, — тихо сказал Феликс. — Демонам свойственно лгать.

— Это так. Но этот демон торжествовал, когда говорил с нами. Мы думаем, что ему предназначено погубить нас в своё время и по своему усмотрению. Некоторые из воинов даже подозревают, что именно поэтому нам было позволено выживать столь долго. И наш рунный кузнец Валец перед смертью тоже изрёк пророчество. Он сказал нам, что бояться не нужно, и его топор тоже вернётся к нам, когда придут Последние Дни. Многие из нас удивлялись такому пророчеству, ибо как мог топор вернуться к нам, если ему предназначено оставаться укрытым в наших крепостях? Затем топор забрал с собой сын короля, и мы считали его утерянным. А теперь вот, всего лишь через считанное число дней после возвращения Ужаса, вы возвращаете нам топор!

Он многозначительно посмотрел на топор Готрека.

— Понятно теперь, почему ваше прибытие так взволновало короля?

— Как удалось Валеку произнести эту руну Развоплощения? — спросил Готрек.

— Я не знаю. Он был рунным кузнецом и знал многие секреты. Я лишь знаю, что он призвал её силу, и та убила его, одновременно поглотив его жизненную энергию и изгнав демона. Топор, которым ты обладаешь, древен и неизмеримо могуч. Со стародавних времён переходит он от одного рунного кузнеца к другому. Полная история этого топора передавалась лишь от обладателя обладателю, но со смертью Валека она утрачена. Его сын и ученик погиб ещё раньше, в том финальном сражении. Сын короля, Морекай, принял топор из холодеющих рук рунного кузнеца и забрал его с собой, когда попытался пересечь Пустоши.

— Стало быть, это существо невозможно победить без руны Развоплощения? — спросил Феликс.

— Кто знает. Вне всяких сомнений, этот топор — мощное оружие даже без руны Развоплощения. Возможно, в руках достаточно сильного воина...

— Опиши этого демона, — попросил Готрек.

Харгрим, пошатываясь от выпитого, наклонился вперёд и положил свой подбородок на кулак. На какое-то время его лицо расплылось в улыбке, в которой не было ни намёка на веселье. Затем он погрузился в задумчивость, взгляд его устремился в бесконечность. Словно перед капитаном снова предстало зрелище, которого бы лучше не видеть.

— Он огромен, — наконец произнёс Харгрим. — Выше высокого мужчины раза в два, а то и больше. Крылья его широки. Широки, внешним видом напоминают крылья летучей мыши, а когда он их распахивает, слышен громopodobный хлопок. В одной руке у него ужасный хлыст. В другой — топор, украшенный омерзительными и нечестивыми рунами, при взгляде на которые больно глазам. В его очах горит огонь преисподней. Звериную голову венчают рога. На его лбу знак Кровавого Бога.

После слов Харгрима тишина и гнетущее ощущение установились в комнате. У Феликса появились ужасающие подозрения, что ему известно существо, подходящее под описание гнома. Оно упоминалось в прочитанных им старых книгах о временах Хаоса. И было, несомненно, достойно того, чтобы именоваться Ужасом.

— Блутдренгрик, — тихо произнёс Готрек.

— Бич Грунга, — пробормотал Варек, нервно дёргая свою бороду.

— Кровожадный{32} Кхорна, — прошептал Феликс, ощутив, как холодные пальцы страха касаются его позвоночника.

Только что он произнёс имя смертоноснейшего, наиболее яростного и безжалостного создания, когда-либо появлявшегося из пекла преисподней. Уступающего лишь своему господину, самому Тёмному Богу, в невероятной разрушительной мощи. Существо, с которым опасались повстречаться даже самые могучие воины.

— Давай пойдём и убьём его, — предложил Снорри.

— Давай-ка, сперва ещё выпьем, — сказал Феликс, надеясь удерживать Истребителей от этой глупой затеи как можно дольше.

* * *

Феликс проснулся с тем самым чувством потери ориентации, к которому за годы уже привык.

Он очутился в незнакомом месте, глядел на необычный потолок, и чувствовал себя отвратительно. У него ушло несколько минут, чтобы обрести контроль над непослушным мозгом и желудком, и определить, где находится. Когда он таки сумел это сделать, то пожалел.

Феликс находился глубоко под землёй, в комнате разрушенной крепости гномов где-то посреди Пустошей Хаоса. И страдал от похмелья. «Однако простого смертного может постичь и куда более худшая участь», — утешал он себя. Он поднялся с роскошной, но немного пахнущей затхлостью и слишком короткой кровати, натянул свои сапоги и прошёл в коридор, чтобы найти что-нибудь для успокоения желудка. Снаружи его встретил один из тяжеловооружённых гвардейцев короля, сообщивший, что Феликса ожидают в тронном зале. Незамедлительно.

Феликс решил — не иначе, как его постигла та самая худшая участь. Он не только застрял в этом ужасном месте, но ещё и встретится со старым и раздражительным гномьим тираном на пустой желудок. Сдержав стон, он проследовал за гвардейцем.

— Мы не можем покинуть это место, — заявил король Тангрим Огнебородый. — Нас слишком много. Исходя из сказанного тобой, на вашем корабле не хватит места, чтобы разместить больше дюжины дополнительных пассажиров. Здесь несколько сотен моих подданных. Будет несправедливо выбирать, кому уходить, а кому оставаться.

Феликс признал правоту старого гнома. Войдя в покои правителя, он обнаружил, что старый король уже донимает остальных расспросами. Варек, по-видимому, высказал предложение, что народу Караг-Дума следует покинуть дом своих предков. Тангрим привёл несколько обоснованных возражений.

— Это будет всего лишь временная мера, Ваше Величество, — продолжил Варек. — Сразу после того, как мы доставим часть населения к Одинокой Башне, мы возвратимся с минимальным экипажем и заберём ещё больше. Мы будем продолжать перевозку, пока не заберём всех. Это вполне возможно.

— Допустим. Но не ты ли говорил мне, что через Пустоши Хаоса даже лететь рискованно? Есть вероятность, что ваш корабль разобьётся.

— Тем не менее, Ваше Величество, гораздо более опасно оставаться тут, когда силы Хаоса ломятся в ваши двери. Это лишь вопрос времени, когда они вас выследят и уничтожат.

Варек был взволнован и возбуждён. Через линзы очков было заметно, как округлились и вытаращились его глаза.

— Ты не понимаешь, паренёк. У нас здесь жёны и раненые. Мы не можем просто бросить их или отправить восвояси всего лишь с небольшим эскортом. Тебе известно, насколько опасно в коридорах. Ты видел собственными глазами. Для охраны отбывающих потребуется много воинов, но на вашем корабле недостаточно места и для них, и для эскорта.

— Эскорт может вернуться обратно в вашу цитадель, — предположил Варек. — Они же воины. Они и раньше поступали так.

— Твоё замечание справедливо. Но, в конце концов, нам придётся переправлять наши родовые накопления. Это немалые богатства, и я не оставлю грабителям ни одной безделушки или кусочка золота.

Феликс впервые высказался:

— Ваше величество, но если речь идёт о спасении вашего народа, золото, несомненно, не имеет значения.

Все присутствующие гномы одарили Феликса взглядами, говорящими, что он либо тронулся умом, либо круглый идиот. Никто даже не утруждал себя ответом. Феликсу захотелось провалиться сквозь землю. Ему следовало подумать, прежде чем взять, да и выдать подобный аргумент гномам в тот момент, когда обсуждается вопрос о золоте.

— Сможем ли мы перевезти сокровища наших предков на вашем единственном небольшом корабле? — поинтересовался Тангрим.

— Судя по слухам о ваших богатствах, даже если те раздуты и преувеличены, я сомневаюсь.

— Как в таком случае ты можешь рассчитывать, что мы покинем это место, пока кровь течёт в наших жилах?

— Возможно, мы сможем вернуться с более чем одним воздушным кораблём, великий король, — ответил Варек. Возможно, нам удастся возвратиться с достаточным числом судов, чтобы вывезти всех ваших людей и все ваши сокровища.

— Если вам удастся, я позабочусь о том, чтобы соответствующим образом вас вознаградить. Мне нужно обдумать твои слова. Вы можете идти.

Варек поднялся, чтобы уйти, и Феликс присоединился к нему. Он ощутил смутное чувство облегчения от того, что аудиенция у короля закончилась, и от перспективы чем-нибудь перекусить.

— Тангрим Огнебородый, — произнёс Готрек. — У меня есть настоятельная просьба.

— Поведай мне о ней, Готрек Гурниссон.

— Я желаю отыскать то существо, что вы именуете Ужасом, и либо сразить его, либо найти свою смерть.

Король Тангрим улыбнулся Готреку, и, похоже, обдумывал его просьбу.

Как бы то ни было, в эту минуту прозвучал отдалённый звук рога. Несколько сердцебиений спустя через вход в тронный зал вбежал гном, и сразу же приблизился к королю. Тангрим жестом пригласил посланца подойти ближе и затем выслушал его донесение, сделанное шёпотом. Когда посланец закончил, лицо короля выглядело весьма мрачно.

— Похоже, у тебя отпала необходимость разыскивать чудище, Готрек Гурниссон. Сейчас оно направляется сюда и ведёт за собой армию.

«Чудесно, — подумал Феликс, — а у меня даже не будет шанса вкусить свою последнюю трапезу».